

С. А. Маркарян

СОЧИНЕНИЕ ХАЛИФЫ АЛ-УСФУРИ “ТАРИХ” В ПЕРЕВОДЕ В. М. БЕЙЛИСА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АРАБО-ХАЗАРСКИХ ВОЙН

В ежегоднике “Древнейшие государства Восточной Европы” за 2000 г. был опубликован перевод сочинения Халифы ал-Усфури “Тарих”, выполненный В. М. Бейлисом. В этом сочинении содержится ряд сообщений о походах арабов в Дагестан и Хазарию, которые позволяют уточнить или подтвердить известия армянских и грузинских источников об арабо-хазарских войнах.

Абу Амр Халифа ибн Хайям ибн Аби Хубайра Халифа ал-Лайси ал-Усфури по прозвищу Шабаб происходил из семьи улемов Басры. Его книга рассматривает события до 847 г. (232 г. х.). Среди его информаторов Абу Халид, ан-Нимайри, Абу-л-Хаттаб ал-Асади, а его трудом воспользовались впоследствии такие авторы, как ат-Табари и Ибн ал-Асир. Таким образом, сочинение Халифы ал-Усфури стоит в одном ряду с важнейшими арабскими и вообще мусульманскими источниками IX–XIII вв.

Формирование границ Арабского халифата в VII–VIII вв. было прямо связано с завоеваниями арабов по всем четырем сторонам света. В VIII в. произошла стабилизация внешних границ Халифата, однако это событие случилось не по воле самих арабов – их к этому принудили упорное сопротивление завоеванных народов, разросшиеся пределы их государства (более 4 млн. км²) и катастрофическая нехватка войск для удержания растянувшихся границ.

На севере арабские завоевания были остановлены хазарами, и граница надолго установилась по г. Дербенту и его укреплениям (Баб ал-Абваб и Главному Кавказскому хребту) в результате арабо-хазарских войн 702–703 гг., 713–714 гг., 722–724 гг., 730–732 гг., 737 г., 743–744 гг., 763–764 гг., 796–797 гг., 799–800 гг.

Таким образом, хазары и их государство на Северном Кавказе и в низовьях Волги сыграли во всемирной истории выдающуюся роль – они остановили экспансию арабов на север, до степных просторов междуречья Дона и Волги и не дали арабам захватить на Северном Кавказе сколько-нибудь прочные позиции. Хазары все же переломили ситуацию на Северном Кавказе в свою пользу и не позволили арабам закрепиться здесь даже после знаменитого опустошительного рейда Мервана ибн Мухаммада в 737 г., напоминающего решающий удар Халифата в северном направлении с целью прорвать наконец-то хазарско-аланские заслоны за хребтом Кавказа и осуществить завоевание всех земель на севере, “куда смогут вынести всадников арабские скакуны”. Еще бы – ведь только что при халифе Валиде (705–715 гг.) арабский язык был торжественно объявлен единственным официальным языком делопроизводства (705 г.), и теперь он звучал от Гибралтара до Памира, войска арабов осаждают Константинополь, и хотя и терпят поражение от Византии под его стенами, но отбирают у нее всю Малую Азию, Сирию, Палестину и Египет. Казалось, никто и нигде не в состоянии остановить арабские войска, и вдруг на Кавказе, где-то на севере, мало кому тогда известный народ – хазары – вступает в противостояние с арабскими армиями и лучшими их полководцами, прославляемыми мусульманскими авторами уже много столетий.

Отдельно обычно рассматриваются известия армянских и грузинских рукописей VI–XIII вв., в которых содержатся какие-либо известия о хазарах. Мы не будем углубляться

в дискутируемые в научной среде вопросы о первом появлении хазар на границах Дагестана [Новосельцев 1990, 47–55; Артамонов 2001, 39–47; Магомедов 1983, 16–21; Dunlop 1954, 22–37] или о времени оформления Хазарского каганата [Артамонов 2001, 142–151; Галкина 2006, 5–20; Shapira 2007, 307–321], о степени развития потестарно-политических процессов в хазарской среде в VI–VII вв.

Во всяком случае, появившись в степях Северного Кавказа, именно хазары разбили и подчинили себе болгар, живших в местности от р. Кубань до р. Маныч, и в результате этого завоевания болгары позже, уже в VII в., разделились: часть из них откочевала вверх по Волге (Волжская Булгария), остальные около 659–669 гг. по причерноморским степям ушли во главе с ханом Аспарухом на Дунай [Кляшторный 2000, 120–125; Гадло 1979, 136–137], где основали царство Дунайских Булгар (Болгарию).

Одно из первых упоминаний хазар в армянской исторической литературе относится к работе Мовсеса Каланкатуаци (X в.). В ней содержится пассаж, датируемый 90-ми годами VI в., в котором излагается, как из Сасанидского Ирана бежал родственник шаханшаха Хосрова Парвиза (590–628 гг.) некто Михран с 30 тыс. своих подданных. В местности Гардман в Албании Михрана догнал гонец шаха, который предлагал в своем письме не бежать к хазарам, а остаться в той местности, где его застанет письмо шаха, и считать ее своей.

“Армянская география” VII в. Анании Ширакаци [Анания Ширакаци 1877, 38–39; The Geography... 1992, 55] уже знает реки на Северном Кавказе, по берегам которых живут купи’и-булгары, оногуры-булгары, дучи-булгар, кутригуры (тоже племя булгар “к.т.р. гур”), известно ей и имя хана Аспаруха [Shapira 2007, 316; Анания Ширакаци 1877, 39; The Geography... 1992, 55–57], предводителя булгар, отцом которого был Хубраата (Кубрат-хан), родственников-хазраков (хазар?).

Необходимо отметить, что ряд деталей в сообщениях Анания Ширакаци говорит нам о глубоких познаниях автора как о Северном Кавказе, казахских степях и далекой Китайской империи, так и о южных странах, арабах, Иране, Палестине и Египте. Так, он считает, что центром всей обитаемой части Земли является Иерусалим, священный город христиан [Анания Ширакаци 1877, 39; The Geography... 1992, 57]. То, что армяне (паломники) хорошо освоили дорогу в Иерусалим, к святым Синайским горам, где найдены надписи паломников из Армении, в том числе и VII–VIII вв., явно следует из недавно там обнаруженных находок экспедиций проф. М. Е. Стоуна [The Armenians... 2002, 255–261].

В армянской, персидской и греческой передаче имени хана Аспаруха – Isperuxi можно видеть соединение двух иранских слов: “аспа” – “светлый” и “рук” – “конь”, – что ясно говорит об иранском происхождении имени булгарского хана Аспаруха [Бубенок 1997, 19; Гутнов 2005, 59–60; Shapira 2007, 316].

Первым общепризнанным фактом присутствия хазар на Северном Кавказе признано известие армянских, византийских и грузинских источников об участии в осаде Тбилиси в 627–628 гг. Многие историки до сих пор спорят о том, было ли в это время хазарское государство (каганат) или оно образовалось не ранее 651 г., когда болгары были разбиты окончательно и подчинены потестарно пока еще неразвитой до уровня государственности хазарской ордой. Самые убедительные аргументы в пользу первой версии привел А. П. Новосельцев [Новосельцев 1990, 85–94], а в пользу второй версии – М. И. Артамонов, Л. Б. Гмыря, М. Г. Магомедов [Артамонов 2001, 142–149; Гмыря 1995, 79–81; Магомедов 1983, 16–34]. Для нас в данной работе важно определить, что Хазарский каганат образовался к началу второй половины VII в., “Хазария не являлась самостоятельной и значимой политической силой на Кавказе до VIII в.” [Галкина 2006, 15–20], но именно в войнах с арабами в VIII в. окончательно сформировалась государственность Хазарии. Мы знаем и о походах хазар через Дербент еще до VIII в. по армянским источникам [Вардан Аревелци 1861, 93; Гевонд 1862, 10; Мовсэс Каланкатуаци 1984, 136–137, 206; Иованнес Драсханакертци 1986, 93, 296], но с ними почему-то потестарные процессы формирования государственности у хазар не связываются.

Арабы захватили Албанию (Алуанк у армянских авторов) в 646–652 гг. методом “сулх” – “путем мирного договора” [Колесников 1982, 148–149; Юзбашян 1988, 36–38]. В отличие от другого метода завоевания чужих стран, который арабы называли “*анва-тан*” – “силой оружия”, при методе “сулх” не происходило разрушений и грабежей, а население, согласившись на уплату хараджа и джизьи, продолжало мирную жизнь. Халиф Осман в 646 г. отправил Хабиба ибн Масламу на север, для завоевания провинций Сасанидского Ирана на Южном Кавказе. Передовой отряд этой армии Масламы во главе с Салманом ибн Рабии с 11 тыс. воинов привел к покорности методом “сулх” Байлакан, Барзаа (Бердаа – *арм.* Партав, одна из столиц Албании), Хизан, Маскат и Дербент. Салман ибн Рабии прошел дальше на Северный Кавказ через земли Дагестана к городу Баланджар и был убит здесь хазарами и тюрками-баланджарами (возможно, это одно из болгарских племен, сохранившее некоторую автономию в составе протогосударства хазар на Северном Кавказе), а все его воины уничтожены [Баладзури 1927, 16–17; Халифа ал-Усфури 2000, 36]. Если верить Баладзури, у Салмана ибн Рабии вместе с братом Абдурахманом было всего 4 тыс. воинов, а против них хазары выставили не менее 300 тыс. воинов, что представляется совершенно невероятным, хотя армия в 11 тыс. воинов (по сообщению Халифы ал-Усфури) тоже не должна была располагать арабов к такой безрассудности, однако, возможно, как и в других случаях, они рассчитывали присоединить к себе контингенты войск местных жителей и таким образом усилить свою армию.

На самом деле этого не произошло, и все последующие арабские авторы VIII–X вв. дружно скорбят по поводу героической кончины Салмана. Основанием для такого предположения о расчете на войска покоренных стран служит и договор правителя Армении Теодороса Рштуни с наместником Халифата в Сирии Муавией от 652 г. [Себеос 1939, 164; Себеос 2005, 279, 281; Юзбашян 1988, 38, 40] и договор Масламы с Двином от 655 г. [Баладзури 1927, 19; Юзбашян 1988, 38, 40] – в первом речь идет о разрешении армянам содержать армию в 15 тыс. воинов, которые в случае необходимости по первому требованию арабов должны явиться им на помощь, а во втором – о выплате налогов, соблюдении религиозных центров местных жителей и охране арабами Двина от всех врагов и снова о сохранении местного контингента войск жителей Двина как вспомогательного войска. Сохранился текст подобного же договора с жителями Тбилиси, что говорит нам о широкой практике сепаратных договоров у арабов.

Судя по событиям, арабы были хорошо осведомлены о смещении вектора внешней политики хазар – уже в 702 г., как только они окончательно оформили новое наместничество “Север”, или Арминийа [Литаврин 1985, 32–37; Галкина 2006, 12–13], они начали новый поход через Баб ал-Абваб (Дербент) в сторону хазар [Колесников 1982, 148–150; Литаврин 1985, 132–137].

Границы востиканства Арминийа простирались до г. Дербента, но в зависимости от политической ситуации его считали то арабским городом, то владением хазар. Сами же хазары еще и в X в. четко различали, что за Дербентом на юг лежит страна (область) Арабского халифата под названием Арминийа, хотя вряд ли им было известно о делении того региона – наместничества на 4 части [Гевонд 1862, 14; Юзбашян 1988, 38]. Это видно из переписки хазарского царя Иосифа с кордовским чиновником Хасдаем ибн Шафрутом [Golb, Pritsak 1982, 106; Shapira 2007, 318].

Следует отметить, что это место из письма царя Иосифа отражает ситуацию до 886 г., когда Армения, а через несколько лет и Восточная Грузия уже освободились от зависимости и воссоздали независимые государства. Или царь Иосиф не знает реальное положение дел южнее Дербента к 60-м годам X в., когда писалось это письмо, или он по традиции считает все земли на юг от Баб ал-Абваба Арменией (тогда правильнее переводить этот термин на русский не “Арминийа”, как называлось наместничество (востиканство) “Север”, а именно самоназванием соседей – “Армения”). А возможно, хазары в VIII–X вв. воспринимали всю территорию южнее Баб ал-Абваба как Армению, исходя из того, что это было наиболее состоявшееся политическое образование на Южном Кавказе.

А восстание в Армении в 703 г. совершенно логично увязывается с походом Мухаммеда ибн Мервана на Хазарию в 702–703 гг. – узнав, что основные силы арабов ушли за Дербент в “страны гор” (т. е. Дагестан), армянские нахарары (высшая знать, правители областей) устроили всеобщее восстание против арабов. Этот факт показывает, что борьба с хазарами, отвлекая значительные силы арабов, позволяла народам Южного Кавказа выступать против арабского ига, пытаясь свергнуть или ослабить его. Это привело к репрессиям арабов в 705 г., собравших и подвергших сожжению в церквях и главном соборе Нахичевани более 800 армянских нахараров знатнейших армянских родов [Мовсэс Калакантуаци 1984, 160; Иованнес Драсханакертци 1986, 96].

Тем временем арабская армия Мухаммеда ибн Мервана снова заняла Дербент, прошла Шандан, Сарир, Хайдак (Кайтаг), Табарсаран и вторглась на равнинные просторы сегодняшнего Ставрополя. Арабы далеко углубились на территорию тюркских, аланских и хазарских племен Северного Кавказа, но не смогли там закрепиться, и уже весной 703 г. поход прекратился, а арабские войска вернулись в Дербент [Баладзури 1927, 18–19]. Дербент и Шакки становятся настоящими центрами концентрации сил арабов в войнах с Хазарским каганатом. Хотя арабские источники и пишут о большом успехе Мухаммеда ибн Мервана, большой добыче, десятках тысяч пленных, уведенных в Дербент для продажи в рабство, но в то время еврейско-хазарские источники (документы Киевской и Каирской генизы, письмо царя Иосифа) ничего не говорят о столь внушительном успешном походе арабов. Остается предположить, что этот поход был не таким уж необычайно благополучным, а уже более поздние арабские авторы (Мас‘уди – X в., Ибн ал-Асир – XIII в.) со слов случайных информаторов изобразили его как очень значительный.

На самом деле первая в VIII в. война арабов за пределами Дербента на степных просторах Северного Кавказа производит впечатление разведывательного мероприятия – хазары не приняли генерального сражения, а отступили на север, в низовья Волги, арабы же не смогли преодолеть большое расстояние до северных владений хазар из-за разгоравшегося в Армении восстания Смбата Багратуни, который в 703 г. даже разбил при с. Варданакерт оставленные в Двине войска Мухаммеда ибн Мервана, за что получил от византийского императора Тиверия II титул куропалата [Асохик 1864, 100–101]. Арабы поспешно вернулись в Дербент. Устроив репрессии в Армении, Албании и Восточной Грузии в 703–705 гг., арабы поняли, что прежде, чем вступать в решительную схватку с хазарами по ту сторону Кавказского хребта, следует сначала твердо закрепиться в регионе Южного Кавказа. Арабы даже проникли в Западную Грузию, но надолго подчинить ее и включить в состав востиканства Арминийа им так и не удалось – сил у Халифата на новые завоевания уже явно не хватало [Богверадзе 1988, 173–175].

Вторая война с хазарами состоялась в 713–714 гг. За годы, прошедшие после 705 г., арабы успели потерять Дербент, и теперь им пришлось снова сначала брать Дербент, а потом уж через земли горских владений, тяготевших к союзу с хазарами, продолжить свой поход в Хазарию. Востикан Арминийи Ади ибн ал-Кинди (715–717 гг.) решил продолжить походы Масламы ибн Абд ал-Малика, предпринятые в 713–714 гг. Тогда Маслама разорил Ширван и Шакки, вторгся в “северные края”, во владения хазар, и разрушил и подверг ограблению их города и селения, но снова генерального сражения не состоялось – хазары ушли в низовья Волги, и, по мнению многих ученых, именно после этого похода Масламы они основали новую столицу Итиль, на Нижней Волге.

Если верить Халифу ал-Усфури, то Маслама Абд ал-Малик совершил даже два удачных похода через Ширван и Дербент за Баб ал-Абваб в “страну тюрков” в 709 и 714 гг. и тюрки даже подчинились ему, изъявили покорность и готовность платить дань [Халифа ал-Усфури 2000, 36–37; Гевонд 1862, 27–28]. В то же время армянский источник – Мовсес Каланкатуаци – сообщает, что “князь хазир” с 80-тысячной армией вторгся через Дербент в Албанию и Ширван в 709 г. и совершенно разорил эти области до р. Куры [Мовсэс Каланкатуаци 1984, 161]. Маслама в очередной раз покоряет Ширван, Дербент, Хазан (Кайтаг – ?), Лайзан, причем под Дербентом происходят ожесточенные сражения.

Слава полководца и военная добыча позволили Масламе ибн Абд ал-Малику возглавить войска Халифата, осаждавшие Константинополь (715–717 гг.). Больше такого шанса в VIII в. Халифату не представилось, а сам Маслама после неудачи под стенами византийской столицы снова вернулся востиканом Арминийи.

Третья большая арабо-хазарская война имела место в 722–723 гг., хотя Халифа ал-Усфури говорит о нападениях хазар на востиканство Арминийи и даже их проникновении до территорий южнее р. Аракс в 717–718 гг. (99 г. хиджры) [Халифа ал-Усфури 2000, 337; Гевонд 1862, 28]. Об ответных действиях арабов ничего не сообщается – они оказались не готовы к новому хазарскому вторжению.

Халиф Язид II (720–724 гг.) назначает востиканом Арминийи Малака ибн Сафара ал-Бахрани. Видимо, халиф ждал от него энергичных действий по пресечению хазарских набегов. Поэтому ал-Бахрани, едва прибыв в Арминийю, сразу же выступил к Баб ал-Абвабу в поход против хазар. Дело было уже поздней осенью 721 г., и когда арабы вступили в сражение с хазарами где-то возле Дербента, ударили морозы и установилась холодная погода. Но не погода, а незнание реальной обстановки стало причиной сурового поражения арабов во главе с ал-Бахрани – весь лагерь мусульман достался хазарам, а спасшийся бегством ал-Бахрани был смещен с должности правителя Арминийи, и вместо него назначен ал-Джарах ибн Абдаллах ал-Хаками (722 г.) [Халифа ал-Усфури 2000, 37–38; Гевонд 1862, 28].

Он запросил у халифа 120-тысячную армию и, дойдя до р. Дарбах севернее Дербента, вызвал к себе “правителей гор” – Лакза, Филана и Табарсарана – и потребовал от них помощи войсками и проводниками в земли хазар [Халифа ал-Усфури 2000, 38; Асохик 1864, 17; Гевонд 1862, 29]. В битве на берегу р. Дарбах хазары были разбиты ал-Джарахом ибн Абдаллахом, и сам сын кагана Хазарии спасался бегством от мусульманской армии. Арабы дошли до самого Баланджара, древней и первой столицы хазар на Северном Кавказе. Жителей Баланджара ал-Джарах переселил в низменности южнее Баб ал-Абваба, но почему-то дальше к Семендеру (второй столице хазар на пути к Волге) не пошел, а повернул назад и, пройдя и укрепив Дербент, остановился в Шакки (в Албании).

В этом походе ал-Джарах дошел до земель уногундугов (оногуров), живших на Ставропольской возвышенности до р. Кубань и ранее входивших в болгарский союз племен (до 670 г.), а теперь, видимо, подчинявшихся хазарам [Галкина 2006, 15].

В чем была причина незавершенности разгрома хазар, если основная их армия была уже разбита, можно только догадываться. Видимо, незнакомые народы и местность севернее Кавказских гор смущали арабов и их неуверенность нашла свое отражение в свертывании активных боевых действий. Но зато не успокоились хазары. Уже в 724 г. их каган с многотысячным войском проходит Дербент и начинает опустошать Албанию и Ширван, Дербент и Шакки. Решающее сражение арабской армии с хазарским каганом произошло между реками Кура и Аракс в местности (или у крепости?) ас-Зам [Халифа ал-Усфури 2000, 38–39]. Упорное сражение продолжалось до самой ночи, пока наконец уже в сумерках мусульмане не погнали на север войска хазарского повелителя.

Конечно, такой успех нужно было закрепить, и ал-Джарах снова перешел Кавказские горы у Баб ал-Абваба и покорил земли алан на Северном Кавказе, судя по всему – западную их часть до р. Кубань. Для полного покорения Хазарии оставалось совсем немного – дойти до низовьев Волги, где располагалась самая северная, передвижная пока еще, ставка кагана хазар, и попробовать пленить его или отогнать подальше. Вместо этого ал-Джарах возвращается в 724 г. назад, восстанавливает укрепления Дербента и просит у халифа дополнительных войск для нового хазарского похода. Халиф Хишам (724–743 гг.) остался недовольным действиями ал-Джараха и, несмотря на его громкие победы, сместил его с должности востикана наместничества Арминийи и назначил снова Масламу ибн Абд ал-Малика.

В 725 г. ал-Джарах ждал в Шакки прибытия нового арабского наместника, который прибыл вместо подкреплений. Так завершилась третья большая война с хазарами в VIII в. Но арабы и не думали прекращать свои вторжения на север с целью окончательно разбить Хазарский каганат или хотя бы поставить его под свой контроль.

В 727 и 729 гг. Маслама воюет в Албании и возле Дербента с войсками хазар, которые возглавляет сын кагана. Поход 729 г. вошел в историю как “грязный поход”, но ряд авторов считает, что это обозначение относится скорее к походу 731 г., предпринятому Мерваном ибн Мухаммедом, когда целый месяц шли непрерывные дожди и войскам пришлось сражаться в грязи [Халифа ал-Усфури 2000, 49, прим. 1].

Эти события оказались прелюдией к новой, четвертой большой арабо-хазарской войне 730–732 гг. На этот раз сын кагана Хазарии по имени Барджила с 300-тысячной армией прорвался лавиной через укрепления Дербента и, опустошив всю Албанию, Ширван, Шакки, Восточную Армению и Северо-Западный Иран, добрался до Ардебилля, потом свернул на юго-запад и вышел к Эдессе, Амиде и Диарбакру [Халифа ал-Усфури 2000, 39–40; Гевонд 1862, 29–30; Баладзури 1927, 94], оказавшись на подступах к сирийской границе. Пытавшийся остановить хазар у Ардебилля ал-Джарах был убит в сражении. Халиф Хишам перепугался не на шутку, в Дамаске упорно ходили слухи о предстоящем отъезде халифа подальше от опасных мест – то ли в Аравию, то ли в Палестину. Но до этого дело не дошло – халиф срочно вызвал Масламу спасать положение, а пока он доберется до наместничества Арминии, известному полководцу Саиду ибн Амру ал-Харашу было вручено 30 тыс. сирийских войск и 100 тыс. дирхемов для набора еще 30 тыс. войск среди жителей Армении, Грузии, Албании, Дербента против хазар [Баладзури 1927, 16–17; Халифа ал-Усфури 2000, 40]. Имеются сведения, что в этом походе Барджила приняли участие и тюрки, и аланы, и оногуры, и другие кочевые племена Северного Кавказа. Это положение как раз разъясняет то место из письма хазарского царя Иосифа в Испанию, где он очерчивает границы своего государства землями алан на Среднем Кавказе, берегами Черного моря на западе, донскими и поволжскими степями на Средней Волге – только с такой обширной территории можно было собрать 300-тысячное воинство для похода за богатой добычей. Конечно, это только в том случае, если мы не имеем дело с обычной для арабских авторов гиперболизацией численности войск противника.

Не дожидаясь прибытия Масламы в район боевых действий, Саид ал-Хараш набрал в Армении и Албании еще столько же войск, сколько ему выделил халиф (30 тыс.), и уже с 60-тысячной армией напал ночью на лагерь хазар под Варсаном, у Дербента, у стен Хлата на берегу оз. Ван и в Мугани, обратил хазар в бегство на север, а отрубленную голову сына кагана Барджила послал халифу [Баладзури 1927, 17; Халифа ал-Усфури 2000, 40–41; Гевонд 1862, 71–72]. Вероятно, успех Саида ал-Хараша в войне с хазарами был связан с тем, что хазары разбились на несколько крупных соединений и грабили страны и города от Диарбакыра до Дербента, а он их выслеживал поочередно и разбивал неожиданно, ночными нападениями, засадами.

Тем временем Мерван ибн Мухаммед в 731 г. прибыл в востиканство, через год подтвердил назначение ишханом Хайоцем (первенствующим князем Армении) Ашота Багратуни Слепого, заплатил армянский коннице за 3 прошедших года и, видимо, обязал ее участвовать в новом большом походе на Хазарию в 737 г. [Гевонд 1862, 112–113; Вардан Аревелци 1861, 105; Асохик 1864, 104, 131]. В 732 г. Мерван совершил не очень удачный поход за пределы Дербента на север и вернулся снова с пленными и добычей. После этого похода он привел из северной страны 20 тыс. семей славян (ахл ал-байт) и поселил их в Хахит (Кахети). Об этом знают Баладзури и Халифа ал-Усфури. Вопрос о землях славян, их локализации до сих пор является дискуссионным. А. П. Новосельцев считал, что арабы дошли до Дона, а по мнению В. Ф. Минорского, славянские поселения здесь были известны с VIII в. Тем не менее ряд турецких ученых утверждают, что под термином “сакалиба” в данном контексте следует подразумевать тюркские (булгары,

буртасы, оногуры) и другие местные угро-финские племена, поскольку арабы плохо отличали друг от друга народы Севера и всех их называли условным термином “саклаб”, “склавин” [Мишин 2002, 42–43; Новосельцев 1990, 125, 185; Минорский 1963, 38–40]. Все эти мнения и аргументацию вопроса обстоятельно проанализировал А. П. Новосельцев и в 1990 г. дал четкое объяснение реальности существования поселений славян на Дону в рассматриваемый период.

Мерван, вошедший в грузинскую историю за беспримерную жестокость по отношению к мирным жителям страны под прозвищем Мерван Кру – Мерван Глухой, сначала разорил Грузию. За то, что грузинская знать поддержала хазар в походе 730–731 гг., Мерван Кру огнем и мечом прошелся по всей Грузии до самого Черного моря. Грузинская летопись сообщает, что Мерван Кру так разорил и опустошил всю Южную, Западную и Центральную Грузию, что “нигде не осталось ни строения, ни пропитания для людей и животных” [Картлис Цховреба 1955, 238–240; Джуаншер... 1986, 104]. Истинной стратегической целью Мервана было прочное овладение Дарьяльским проходом и замирение всей Грузии, ибо он задумал глубоко проникающий рейд на территорию хазар через оба известных прохода в Кавказских горах – Дербентский (Баб ал-Абваб) и Дарьяльский (Дар-и Алан).

В 737 г. состоялся знаменитый поход Мервана через Дар-и Алан и Баб ал-Абваб. Его армия насчитывала более 150 тыс. воинов, часть из них была набрана в Армении, Албании, Ширване, Сарире, Лайзане, Филане, Табарсаране. Мерван прошел земли алан, захватил Баланджар, Семендер и новую столицу хазар г. Байда – часть ученых локализует этот город как северную столицу хазар г. Итиль в низовьях Волги [Новосельцев 1990, 126, 187–188]. Арабские армии из Дарьяля и Дербента соединились в Семендере. Как далеко зашел на север, в междуречье Дона и Волги, Мерван со своей армией, мы можем судить по тому известию, согласно которому он дошел до Танаиса (Дона).

Незадолго до этого похода Маслама переселил в Дербент 24 тыс. сирийских (из Алеппо и Дамаска), иракских (Джазира), мосульских арабов и обеспечил их всех землей и домами. Халиф освободил из тюрем 7 тыс. преступников, получивших прощение с условием, что они будут участвовать в походе против хазар на севере. Как видим, подготовка к походу велась продуманно и арабы намеревались на этот раз полностью расправиться с хазарами и прорвать себе дорогу на север. В Шакки, Бердаа, Двине и Дербенте были организованы склады и хранилища для зерна и других продуктов для снабжения многотысячной армии. В результате этого похода Мервана аланы признали на короткое время власть арабов, и, видимо, все 15 народов, которые, согласно письму царя Иосифа, живут в предгорной части Кавказа, тоже ее признали. Казалось, генеральный удар в самое сердце Хазарии состоялся и арабы могут торжествовать – Мерван привел 40 тыс. семей пленных хазар, которых поселил между р. Самур и Дербентом и частично в Шакки, возле Кабалы. По сведениям источников, Мерван прекратил войну на берегах Волги лишь после согласия кагана хазар принять ислам, и это, видимо, говорит нам о том, что хазары к середине VIII в. еще не приняли иудейство и были язычниками. Однако, если исходить из косвенных данных письма царя Иосифа, ряд исследователей считают возможным принятие иудейства хазарами датировать 20-ми годами VIII века [Shapira 2007, 321–322; Golb, Pritsak 1982, 82; Dunlop 1954, 54–55], что представляется весьма спорным.

Арабы решили, что Хазарии как серьезного противника им на просторах Восточной Европы больше не существует. Так закончилась пятая и самая удачная для арабов война с Хазарией на Северном Кавказе и в устье Волги. А вот в отношении других войн с хазарами в VIII в. (764–797=800 гг.) Халифа ал-Усфури нам ничего не сообщает. Его информация завершается на середине VIII века.

Отметим в заключение, что только сопоставление сведений разноязычных источников позволяет нам прояснить картину войн и походов арабов на Северный Кавказ и против хазар и сведения Халифы ал-Усфури благодаря переводу и комментариям

В. М. Бейлиса дают нам еще одно подтверждение, а иногда и оригинальные известия об этих событиях.

ЛИТЕРАТУРА

[*Анания Ширакаци*]. **Армянская география VII века Рождества Христова**. Санкт-Петербург, 1877.

Артамонов М. И. **История хазар**. (2-ое изд.). Санкт-Петербург, 2001.

Асохик. Степанос Таронский. **Всеобщая история** / Пер. с армян. Н. Эмина. Москва, 1864.

Баладзури. **Книга завоевания стран** / Арабск. текст, пер. и извлеч. П. К. Жузе. Баку, 1927.

Богверадзе А. А. Арабские завоевания и борьба против арабов // **Очерки истории Грузии**. Т. II. Тбилиси, 1988.

Бубенок О. Б. **Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI – начало XIII вв.)**. Киев, 1997.

Вардан Аревелци. **Всемирная история великого Вардана Бардзбердци** (на древнеармян. яз.) / Изд. М. Эмина. Москва, 1861.

Гадло А. В. **Этническая история Северного Кавказа IV–X вв.** Ленинград, 1979.

Галкина Е. С. Кавказские войны и возвышение Хазарии // **Восток (Oriens)**, 2006, № 4.

Гевонд. **История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII века** / Перев. с древнеарм. К. Патканяна. Санкт-Петербург, 1862.

Гмыря Л. Я. **Страна гуннов у Каспийских ворот**. Махачкала, 1995.

Гутнов Ф. Х. Аланы начала нашей эры в закавказских памятниках // **Древнейшие государства Восточной Европы. 2003 г.** Москва, 2005.

Джуаншера Джуаншериани. **Жизнь Вахтанга Горгасала** / Пер. и изд. Г. В. Цулая. Тбилиси, 1986.

Иованнес Драсханакертци. **История Армении** / Перев. с древнеарм. и комм. М. О. Дарбинян-Меликян. Ереван, 1986.

Картлис Цховреба (История Грузии) / Изд. и ред. С. Г. Каухчишили. Тбилиси, 1955.

Кляшторный С. Г. “Народ Аспаруха”, гунны Кавказа и древнетюркский Олимп // **Древнейшие государства Восточной Европы. 1998**. Москва, 2000.

Колесников А. И. **Завоевание Ирана арабами**. Москва, 1982.

Литаврин Г. Г. Формирование и развитие Болгарского раннефеодального государства (VII–XI вв.) // **Раннефеодальные государства на Балканах**. Москва, 1985.

Магомедов М. Г. **Образование Хазарского каганата**. Москва, 1983.

Минорский В. Ф. **История Ширвана и Дербента**. Москва, 1963.

Мишин Д. Е. **Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье**. Москва, 2002.

Мовсэс Каланкатуаци. **История страны Алуанк** / Пер. с древнеарм., предислов. и комм. Ш. В. Смбатяна. Ереван, 1984.

Новосельцев А. П. **Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа**. Москва, 1990.

Себеос. **История епископа Себеоса** (на армян. яз.) / Примеч., предислов. и под. ред. Ст. Малхасянца. Ереван, 1939.

Себеос. **Патмутцюн** (История) (на армян. яз.). Изд. Г. Хачатряна и В. Егиазаряна. Ереван, 2005.

Юзбашиян К. Н. **Армянские государства эпохи Багратидов и Византия в IX–XI вв.** Москва, 1988.

Халифа ал-Усфури. Сообщения Халифы ал-Усфури об арабо-хазарских войнах / Перев. с араб. и публ. В. М. Бейлиса // **Древнейшие государства Восточной Европы. 1998**. Москва, 2000.

Dunlop D. M. **The History of the Jewish Khazars**. Princeton, 1954.

Golb N., Pritsak O. **Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century**. New York, 1982.

Shapira D. Y. Dan. Armenian and Georgian Sources on the Khazars: A Re-Evaluation // **The Word of the Khazars** / Ed. P. B. Golden. Leiden – Boston, 2007.

The Armenians in Jerusalem and the Holy Land / Ed. M. E. Stone, R. R. Ervine, N. Stone. Hebrew University Armenian Studies – Virginia, 2002.

The Geography of Ananias of Shirak (Aharhacoyc). The Long and the Short Recensions / Ed. R. H. Newsen. Wiesbaden, 1992.